

ТАТУИРОВКИ У ДЕВУШЕК: ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СУИЦИДОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

А.В. Меринов, Д.М. Васильева

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова» Минздрава России, г. Рязань, Россия

GIRLS' TATTOOS: THEIR SIGNIFICANCE FOR SUICIDOLOGICAL PRACTICE

A.V. Merinov, D.M. Vasilyeva

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Контактная информация:

Меринов Алексей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент (SPIN-код: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Место работы и должность: профессор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (4912) 75-43-73, электронный адрес: merinovalex@gmail.com

Васильева Дарья Михайловна (SPIN-код: 4663-9802; Researcher ID: X-8218-2019; ORCID iD: 0000-0001-9964-1489). Место учёбы и должность: клинический ординатор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9. Телефон: +7 (980) 501-69-74, электронный адрес: dasha_tolstenok@mail.ru

Information about the authors:

Merinov Alexey Vladimirovich – MD, PhD, Associate Professor (SPIN-code: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Place of work and position: Professor of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltynaya str. Phone: +7 (4912) 75-43-73, email: merinovalex@gmail.com

Vasilyeva Darya Mikhailovna (SPIN-code: 4663-9802; Researcher ID: X-8218-2019; ORCID iD: 0000-0001-9964-1489). Place of study: student of the Department of Psychiatry, acad. I.P. Pavlov Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltynaya str. Phone: +7 (980) 501-69-74, электронный адрес: dasha_tolstenok@mail.ru

Татуировка – процесс нанесения перманентного (стойкого, постоянного) рисунка на тело. Существует мнение, что люди, стремящиеся сделать тату, более неуверенные в себе, склонны к глубокому самоанализу, имеют причудливое мировоззрение. А значит – само тату является индикатором личностной дисгармонии, возможно, имеющей точки «соприкосновения» с аутоагрессивными чертами и устремлениями личности. Существуют и противоположные мнения. Сегодня так же нет ясного представления о связи феномена аутоагрессии и нанесения татуировок. Что это – безобидный поведенческий паттерн или поведение, имеющее в своей основе некие, значимые для суицидологической практики причины, требует углублённого изучения. Цель исследования: изучение суицидологического профиля лиц, имеющих татуировки. Основной задачей исследования является проверка гипотезы связи наличия татуировок и склонности к агрессивному поведению, выяснение их суицидологического предикативного значения. Материалы и методы. Обследовано 30 девушек, имеющих на своём теле хотя бы одну татуировку (средний возраст – 21,07±2,1 года). В качестве контроля использована репрезентативная группа с аналогичными возрастными и социально-демографическими характеристиками. В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем, а также тесты: MiniMult, STAXI, а также шкала родительских предписаний. Математическую обработку данных проводили с помощью программы SPSS-Statistics V26. Результаты и обсуждение. Полученные данные позволяют констатировать высокую аутоагрессивную активность изучаемой группы: суицидальная попытка в анамнезе отмечалась у каждого четвёртого (26,67%), суицидальные мысли в анамнезе у каждого второго – 53,33% (в контрольной группе соответственно – 6,25% и 17,19%). Они значимо чаще обнаруживали депрессивные эпизоды (70%), безысходность (60%), навязчивый стыд (36,6%). Часто употребляли наркотических веществ (33,3%), были склонны к рискованным модусам поведения. Выводы. Приходится констатировать, что наличие татуировок у девушек тесно связано с высоким риском обнаружения у них аутоагрессивных паттернов, как суицидальной, так и несуйцидальной направленности. Описываемые выше данные согласуются с частотой обнаружения в исследуемой группе важных предикторов суицидального поведения и специфическим набором психологических характеристик. Полученные данные расширяют наши представления о связи феноменов аутоагрессии и тату.

Ключевые слова: суицидология, аутоагрессия, предикторы аутоагрессивного поведения, тату, татуировки

В XXI веке мы всё больше слышим об индивидуальности, уникальности человека. Многие люди стараются удивить окружающих своей неповторимостью или современностью. Одним из таких модных веяний является татуировка. Татуировка – процесс нанесения перманентного (стойкого, постоянного) рисунка на тело, выполняемого методом местного травмирования кожного покрова с внесением в дерму красящего пигмента. У многих татуировок есть своя история, свой символизм [1, 2]. Некоторые люди, нанося на тело рисунок, вкладывают колоссальный смысл, память, а кто-то «набивает» себе рисунок «чтобы не как у всех». Как бы просто все это не звучало, с точки зрения суицидологии за всё время существования «тренда» накопилось много вопросов [3, 4]. Существует мнение, что люди, стремящиеся сделать тату – более неуверенные в себе, склонны к глубокому самоанализу, имеют причудливое мировоззрение [1, 5, 6]. А значит – само тату является индикатором личностной дисгармонии, возможно, имеющей точки «соприкосновения» с аутоагрессивными чертами и устремлениями личности [4, 7, 8]. С другой стороны, людей с татуировками, особенно женщин, считают более сильными и независимыми, но в целом – некими персонажами, склонными к неоправданному риску, ведущих «ветреный образ жизни», импульсивности или нестойкой гиперкомпенсации [3, 5]. Ответственность к носителям татуировок относится, либо с настороженностью, либо достаточно индифферентно. Однако уже взрослые люди, не сделавшие когда-то тату (но хотевшие), считают тот период в жизни, как минимум, сложным, а решение сделать татуировку – возможным копингом.

В нашей практике неоднократно встречались пациенты, утверждающие, что именно татуировки в своё время позволили отказаться от действий, которые бы мы постфактум трактовали как безусловно аутоагрессивные. С другой стороны, некоторые обладатели татуировок, говорят, что они приносят им чувство комфорта, повышают самооценку. Приходится констатировать, что в настоящее время нет ясного представления о связи феномена аутоагрессии и нанесения татуировок. Что это – безобидный поведенческий паттерн или поведение, имеющее в своей основе некие, значимые для суицидологической практики причины, требует углубленного изучения?

Целью настоящего исследования являлось изучение суицидологического профиля лиц, имеющих татуировки. Основная задача исследования – проверка гипотезы связи наличия татуировок и склонности к агрессивному поведению, выяснение их суицидологического предикативного значения.

Материалы и методы.

Исходный массив обследованных был разделён на

In the XXI century, we constantly hear about the individuality, uniqueness of a person. Many people try to surprise others with their originality or modernity. One of such fashionable trends is getting a tattoo. Tattooing is the process of applying a permanent (lasting, constant) drawing to the body, performed by the method of local injury to the skin with the addition of coloring pigment to the dermis. Many tattoos have their own history, their own symbolism [1, 2]. Some people, applying pictures to the body, imply some colossal meaning or a dear memory, and some simply make a picture on themselves that “would be different from anyone else”. However simple all this may sound, from the suicidology point of view there have accumulated a lot of questions over the entire existence of this trend [3, 4]. There is an opinion that people who want to get a tattoo are more insecure, prone to deep introspection, have a fanciful worldview [1, 5, 6]. This means that a tattoo itself is an indicator of personal disharmony that can possibly relate to auto-aggressive personality traits and aspirations [4, 7, 8]. On the other hand, people with tattoos, especially women, are considered more powerful and independent, but in general they are viewed as characters who are prone to unjustified risk, leading a giddy lifestyle, impulsiveness, or unstable hypercompensation [3, 5]. The public refers to people with tattoos either with caution or rather indifferently. However, those adults who didn't make a tattoo (but wanted to) considered that period in life to be at least difficult, and the decision to make a tattoo view as a possible coping.

In our practice, we have repeatedly met patients who claim that it was tattoos that once allowed them to withdraw actions that we would undoubtedly call auto-aggressive. On the other hand, some people convey tattoos provide them a sense of comfort and increase their self-esteem. We have to admit that at present there is no clear idea about the connection between the phenomenon of auto-aggression and tattooing. What is this – a harmless behavioral pattern or behavior that has at its core some significant reasons for suicidological practice? This requires in-depth study.

The aim of this study was to study the suicidological profile of people with tattoos. The main objective of the study is to test the hypothesis of the relationship between the presence of tattoos and a tendency to aggressive behavior, to clarify their suicide prediction value.

две подгруппы: девушки, сделавшие татуировки и девушки без татуировок. Соответственно в исследуемую группу вошли 30 человек (средний возраст – 21,07±2,1 года). В контрольную группу вошло 64 человека (средний возраст – 21±4,0 года).

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [9]. В качестве инструмента для оценки личностных характеристик респондентов использованы тесты MiniMult, STAXI, а также «Шкала родительских предписаний», широко используемая в рамках транзакционного анализа [10].

Для решения поставленной задачи было проведено «фронтальное» сравнение всех изучаемых признаков в подгруппах (суицидологических, личностно - психологических). Статистический анализ и обработка данных проводилась посредством параметрических и непараметрических методов математической статистики с использованием критериев Стьюдента, χ^2 , χ^2 с поправкой Йетса. Параметрические данные в работе представлены в виде $M \pm m$ (среднее арифметическое \pm стандартное отклонение). Описание статистических данных для непараметрических критериев представлено в виде n (%) (абсолютное количество признаков группе и его процентное отношение к общему количеству членов группы). Математическую обработку данных проводили с помощью программы SPSS-Statistics V26.

Результаты и их обсуждение.

Проанализируем суицидальную направленность реализации аутоагрессивных импульсов в изучаемых группах. Статистически значимые отличия представлены в таблице 1.

Хорошо видны статистически значимые отличия в отношении как суицидальных попыток, так и суицидальных мыслей у девушек, имеющих татуировки, что, безусловно, представляет практический интерес для суицидологической практики. В перспективе – сравнение лиц с одной единственной татуировкой и без желания нанесения себе новых с лицами с многочисленными тату.

Materials and methods.

The initial cohort of the examined individuals was divided into two subgroups: girls who had tattoos and girls without tattoos. The study group included 30 people (mean age – 21.07±2.1 years) and the control group included 64 people (mean age – 21±4.0 years).

As a diagnostic tool, a questionnaire was used to identify auto-aggressive patterns and their predictors in the past and present [9]. The MiniMult, STAXI tests, as well as the The Drego Injunction Scale (Russian version), which is widely used in the framework of transactional analysis, were it is used as a tool for assessing the personality characteristics of respondents [10].

To reach the aim of the study a frontal comparison of all the studied signs in the subgroups (suicidological, personality - psychological) was carried out. Statistical analysis and data processing were carried out using parametric and nonparametric methods of mathematical statistics using Student's criteria, χ^2 , χ^2 with Yates correction. The parametric data in the work are presented in the form $M \pm m$ (arithmetic mean \pm standard deviation). The description of statistical data for nonparametric criteria is presented in the form of n (%) (the absolute number of attributes for the group and its percentage of the total number of group members). Mathematical data processing was performed using the SPSS-Statistics V26 program.

Results and its discussion.

Let us analyze the suicidal orientation of the implementation of auto-aggressive impulses in the studied groups. Statistically significant differences are presented in table 1.

Statistically significant differences are clearly visible in relation to both suicide attempts and suicide ideation in girls with tattoos, which, of course, is of practical interest for suicidological practice. As a perspective study we would mark one with the aim to compare persons with a single tattoo and no desire to make any new ones with faces with people with numerous tattoos.

Таблица 1 / Table 1

Представленность суицидальных паттернов в изучаемых группах
Representation of suicidal patterns in the studied groups

Признак / Indicator	Девушки с татуировками Girls with tattoos n=30		Девушки без татуировок Girls without tattoos n=64		χ^2	P
	n	%	n	%		
Суицидальная попытка в анамнезе History of suicide attempts	8	26,67	4	6,25	7,65	0,06
Суицидальные мысли в анамнезе History of suicide thoughts	16	53,33	11	17,19	13,03	0,001

На данном этапе исследования такой возможности не представилось, однако, вполне вероятно, что подобное сравнение уточнит полученные сейчас данные.

В любом случае, у девушек, нанесших себе тату, рассматриваемые показатели суицидальной активности представляются нам крайне высокими и заслуживающими дальнейшего изучения.

Перейдем к анализу представленности в изучаемых группах предикторов аутоагрессивного поведения и несуицидальных паттернов саморазрушающего поведения. Полученные данные представлены в таблице 2.

Девушки, сделавшие татуировки, значительно чаще находились в состоянии длительно пониженного настроения (70% против 43,75%). Многие татуировки плотно ассоциировались с эмоциональными колебаниями в жизни респонденток: «самый простой способ сделать себя счастливым, снова почувствовать радость – сделать новую татуировку». К сожалению, как демонстрируют данные таблицы, далеко не всегда данная «терапия» была успешной.

At this stage of the study, this possibility was not presented, however, it is likely that such a comparison will refine the data obtained now. In any case, for girls who had themselves tattooed, the considered indicators of suicidal activity seem to be extremely high and deserve a further study.

Let us move on to the analysis of the representation in the studied groups of predictors of auto-aggressive behavior and non-suicidal patterns of self-destructive behavior. The data obtained are presented in table 2.

Girls who had tattoos were much more likely to experience long terms of low mood (70% versus 43.75%). Many tattoos were closely associated with emotional fluctuations in the lives of the respondents stating that "the easiest way to make yourself happy, to feel joy again is to give yourself a new tattoo." Unfortunately, as the data in Table demonstrate, such "therapy" was far from successful.

Таблица 2 / Table 2

Представленность в группах предикторов аутоагрессивного поведения и несуицидальных аутоагрессивных паттернов / Representation in groups of predictors of auto-aggressive behavior and non-suicidal auto-aggressive patterns

Признак / Indicator	Девушки с татуировками Girls with tattoos n=30		Девушки без татуировок Girls without tattoos, n=64		χ^2	P
	n	%	n	%		
Предикторы аутоагрессивного поведения / Auto-aggressive behavior predictors						
Периоды снижения настроения в анамнезе History of low mood	21	70,00	28	43,75	5,64	0,018
Периоды безысходности в последние 2 года Periods of hopelessness in the last 2 years	16	53,33	6	9,38	16,14	0,0001
Периоды безысходности ранее Periods of hopelessness earlier	18	60,00	11	17,19	17,55	0,000
Навязчивое чувство вины в последние 2 года Obsessive guilt in the last 2 years	13	43,33	10	15,63	8,49	0,0036
Склонность долго переживать стыд Tendency to experience shame for a long period of time	11	36,67	11	17,19	4,32	0,0376
Стыд своего тела Being ashamed of own body	17	56,67	21	32,81	4,83	0,0280
Способность легко нарушить мораль Ability to easy violate moral principles	9	30,00	6	9,38	6,48	0,0109
Несуицидальные аутоагрессивные паттерны / Non-suicidal auto-aggressive patterns						
Курение Smoking tobacco	13	43,33	3	4,69	21,60	0,0000
Склонность к неоправданному риску Tendency to unjustified risk	7	23,33	4	6,25	5,77	0,0163
Несистематическое употребление наркотических веществ в анамнезе History of non-systemic use of dugs	10	33,33	1	1,56	19,95	0,0000
Незащищенный секс с малознакомым партнером Unprotected sex with a person they do not know well	4	14,28	0	0	8,91	0,0028

Таблица 3 / Table 3

Структура ряда личностно-психологических характеристик в изучаемых группах? М (m)
The structure of a number of personality-psychological characteristics in the studied groups M (m)

Признак / Indicator	Девушки с татуировками Girls with tattoos n=30	Девушки без татуировок Girls without tattoos n=64	P
Mini-Mult			
Шкала / Scale Mini-Mult «Hs»	4,10 (3,01)	3,64 (2,08)	0,016
Шкала / Scale Mini-Mult «Pd»	6,83 (2,78)	5,98 (1,86)	0,008
STAXI			
AX/OUT	14,67 (3,65)	12,12 (2,66)	0,041
Родительские предписания / The Drego Injunction Scale (Russian version)			
Послание «Не существуй» «Do not exist» message	17,03 (7,74)	13,95 (5,32)	0,016
Послание «Не чувствуй» «Do not feel» message	26,47 (6,00)	22,58 (8,71)	0,034

Девушки из исследуемой группы статистически значимо чаще обнаруживали у себя очерченные периоды безысходности. В их жизни случались события, ассоциированные с долговременными переживаниями стыда и вины. Они легко совершали рискованные и малообдуманые поступки, часто сопряженные с нарушением общественных устоев и морали.

В отношении несуйцидальных аутоагрессивных феноменов, прежде всего, обращает на себя внимание, частота аддиктивных феноменов: употребления наркотических веществ (в 15 раз чаще, чем в контрольной группе), курение (почти в 10 раз). Рискованно - виктимный вариант представлен как непосредственно самой склонностью к неоправданному риску, так и неоднократно незащищенными сексуальными контактами с малознакомыми партнёрами (справедливости ради, стоит отметить, что эти два «вектора» аутоагрессии зачастую «перекрывались», поскольку подобная сексуальная активность наиболее часто отмечалась на фоне наркотического или алкогольного опьянения).

Перейдём к оценке обнаруженных личностно-психологических характеристик изучаемой группы девушек, что нашло отражение в таблице 3.

Начиная работать с данным блоком данных, мы ожидали, что в исследуемой группе высокой будет шкала Mini-Mult «Hs», что логично бы вписывалось в растиражированный образ людей с тату, как желающих обратить на себя внимание. Однако данная шкала находилась в нормативной возрастной зоне и не имела сколь значимых отличий от группы контроля. То есть, мы приходим к очевидному выводу, что большинство людей с татуировками вовсе не «позёры», а их появление скорее связано с какими-то иными личностными особенностями. Высокие значения шкалы «Pd» не вы-

Статистически девушки из группы исследования значительно чаще испытывают периоды безысходности. Некоторые жизненные события были ассоциированы с длительными переживаниями стыда и вины. Они легко совершали рискованные и малообдуманные поступки, часто сопряженные с нарушением общественных принципов и морали.

В отношении несуйцидальных аутоагрессивных феноменов, прежде всего, обращает на себя внимание, частота аддиктивных феноменов: употребление психоактивных веществ (в 15 раз чаще, чем в контрольной группе), курение (почти в 10 раз). Рискованно - виктимный вариант представлен как непосредственно самой склонностью к неоправданному риску, так и неоднократно незащищенными сексуальными контактами с малознакомыми партнёрами (справедливости ради, стоит отметить, что эти два «вектора» аутоагрессии зачастую «перекрывались», поскольку подобная сексуальная активность наиболее часто отмечалась на фоне наркотического или алкогольного опьянения).

Let us move on to the assessment of the personality-psychological characteristics discovered in the studied group of girls that are presented in the following table.

Starting to work with this data block, we expected that the Mini-Mult «Hs» scale would be the highest in the study group which would logically fit into the popular image of people with tattoos as people who want to attract attention to themselves. However, this scale was in the normative zone and did not differ significantly from the control group. That is, we come to the obvious conclusion that most people with tattoos are not «poseurs» at all and getting them is more likely connected with some other personal characteristics. High val-

зывают удивления и хорошо согласуются с обнаруженными в группе склонностью с риску и поступкам, сопряжённым с нарушением общепринятых рамок и правил (для многих таковыми, по-прежнему, остаются и татуировки). Это и склонность к протестности и застреванию на субъективно значимых событиях. Высокие значения шкалы «Hs» объясняют нам такие черты как, лёгкость потери равновесия в конфликтных ситуациях, сложности при смене обстановки и в состоянии стресса, а в сочетании с шкалой «Pd» – общую неконформность и склонность к эскапизму.

Шкала «AX/OUT», отвечающая за оценку личностной агрессии, направленной «во вне», вполне согласуется с описанными выше характеристиками личности.

Родительское предписание «Не существуй» отчётливо перекликается с полученными данными о высокой представленности суицидальных и несуйцидальных аутоагрессивности паттернов в исследуемой группе. Данное послание является наиболее токсичным в отношении формирования аутоагрессивного сценария жизни [10, 11] и, его высокие значения в группе со столь примечательным уровнем суицидальных паттернов, не вызывает удивления. Носят ли татуировки какое-то магическое значение в отношении ухода от родительской деструктивной программы, требует дальнейших уточнений. Послание «Не чувствуй» обычно ассоциировано с выученным подавлением каких-то собственных эмоций, запретом на их демонстрацию или осознание. Во взрослой жизни его действие сопряжено с целым рядом серьёзных проблем, что выражается в депрессивных реакциях истощения, эксплозивных реакциях, «подвешенным» состоянием в отношении отреагирования в ситуации стресса.

Выводы:

1. Приходится констатировать, что наличие татуировок у девушек тесно связано с высоким риском обнаружения у них аутоагрессивных паттернов, как суицидальной, так и несуйцидальной направленности.

2. Описываемые выше данные согласуются с частотой обнаружения в исследуемой группе важных предикторов суицидального поведения и специфическим набором психологических характеристик.

3. Настораживающим, на наш взгляд, является и аддиктологическая составляющая из суицидологического «портрета».

4. При безусловно важном индикативном значении изучаемого феномена в суицидологии, не до конца выясненной остаётся значение татуировок: вероятно, их нанесение в ряде случаев может иметь протективное значение в качестве механизма копинга стрессовых ситуаций.

5. Полученные данные расширяют наши представления о связи феноменов аутоагрессии и тату.

ues of the “Pd” scale are not surprising and are in good agreement with the tendency to risk and behavior associated with the violation of generally accepted rules (for many these are still tattoos). This can explain a tendency to protest and get stuck on subjectively significant events. High values of the “Hs” scale explain to us such features as ease of loss of balance in conflict situations, difficulties in changing the situation and stress, and in combination with the “Pd” scale – general non-conformity and a tendency to escapism.

The “AX/OUT” scale which assesses personal aggression directed “outside” is in full agreement with the personality characteristics described above.

The parental message “Do not exist” clearly resonates with the data obtained on the high representation of suicidal and non-suicidal autoaggressive patterns in the study group. This message is the most toxic in relation to the formation of an auto-aggressive life scenario [10, 11] and its high values in the group with such a remarkable level of suicidal patterns is not surprising. Whether tattoos have any magical significance in relation to avoiding the parental destructive program requires further clarification. The message “Do not feel” is usually associated with learned suppression of one’s own emotions, a ban to demonstrate them or to even be aware of them. In adulthood, this message causes several serious problems associated with depressive reactions of exhaustion, explosive reactions, undecisive state in relation to the response in a stress situation.

Conclusions:

1. We have to admit that the presence of tattoos in girls is closely associated with a high risk of detecting auto-aggressive patterns in them, both suicidal and non-suicidal.

2. The data described above are consistent with the frequency of detection in the study group of important predictors of suicidal behavior and a specific set of psychological characteristics.

3. In our opinion, the addictive component in the suicidological "portrait" is alarming.

4. With the unconditional importance of indicative value of the studied phenomenon for suicidology, the significance of tattoos is not fully understood – they are likely to have protective value in some cases like a coping mechanism in stressful situations.

5. The data obtained make our understanding of the connection between the phenomena of autoaggression and tattoo deeper.

Литература / References:

1. Sagoe D., Pallesen S., Andreassen C.S. Prevalence and correlates of tattooing in Norway: A large-scale cross-sectional study. *Scandinavian Journal of Psychology*. 2017; 58 (6): 562–570. DOI: 10.1111/sjop.12399
2. Stim A., Brähler E., Hinz A. Prevalence, sociodemography, mental health and gender differences of tattooing and body piercing. *Psychother. Psychosom. Medical. Psychology*. 2006; 56 (11): 445–449.
3. Balci S., Sari E., Mutlu B. Comparison of risk-taking behaviour and frequency of piercing and tattooing among university students. *J. Pak. Medical Association*. 2015; 65 (6): 587–592.
4. Deschesnes M., Finès P., Demers S. Are tattooing and body piercing indicators of risk-taking behaviours among high school students? *J. Adolesc.* 2006; 29 (3): 379–393.
5. Воробьева Е.С. О чем рассказывает татуированное тело: гендерный аспект в опыте визуальной социологии. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2018; 10 (16): 70–80. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2018.16.6>. [Vorobyova E.S. What the tattooed body tells us: gender aspect in the experience of visual sociology. *Interactia. Interview. Interpretation*. 2018; 10 (16): 70–80.] (In Russ)
6. Mayers L.B., Judelson D.A., Moriarty B.W., Rundell K.W. Prevalence of body art (body piercing and tattooing) in university undergraduates and incidence of medical complications. *Mayo Clin. Proc.* 2002; 77 (1): 29–34.
7. D'Ambrosio A., Casillo N., Martini V. Piercings and tattoos: psychopathological aspects. *Activitas Nervosa Superior Rediviva*. 2013; 55 (4): 143–148.
8. Ворошилин С.И. Расстройства инстинктов самосохранения и сохранения целостности тела. *Академический журнал Западной Сибири*. 2010; 1: 16–25. [Voroshilin S.I. Disorders of the instincts of self-preservation and preservation of the integrity of the body. *Academic Journal of Western Siberia*. 2010; 1: 16–25.] (In Russ)
9. Шустов Д.И., Меринов А.В., Валентик Ю.В. Диагностика аутоагрессивного поведения при алкоголизме методом терапевтического интервью. Пособие для врачей психиатров-наркологов и психотерапевтов. М.: Секция наркологии МЗ РФ, 2000. 20 с. [Shustov D.I., Merinov A.V., Valentik YU.V. Diagnosis of auto-aggressive behavior in alcoholism by the method of therapeutic interviews. Manual for doctors of psychiatrists, narcologists and psychotherapists. M.: Section narcology, 2000. 20 p.] (In Russ)
10. Drego P. The cultural parent. *Transactional Analysis Journal*. 1983; 13: 224–227.
11. Stewart I. TA Today. A new introduction to Transactional Analysis / I. Stewart, V. Joines. Nottingham; Chapel Hill: *Lifespace Publ.*, 1987. 342 p.

GIRLS' TATTOOS: THEIR SIGNIFICANCE FOR SUICIDOLOGICAL PRACTICE

A.V. Merinov, D.M. Vasilyeva

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia; merinovalex@gmail.com

Tattoo is the process of applying a permanent (lasting, constant) drawing to the body. There is an opinion that people who want to get a tattoo, have more self-doubts, are prone to deep introspection, have a fanciful worldview. This means that the tattoo itself is an indicator of personal disharmony that can possibly be connected with auto-aggressive traits and aspirations of the person. There are opposing opinions as well. Today, there is no clear idea of the connection between the phenomenon of auto-aggression and tattooing. Whether it is a harmless behavioral pattern or behavior that basically has certain causes that are significant for suicidological practice requires in-depth study. The purpose of the study: to study suicidological profiles of tattooed individuals. The main objective of the study is to test the hypothesis of the relationship between having tattoos and a tendency to aggressive behavior, to understand if they have any suicide prediction value. Materials and methods. 30 girls with at least one tattoo on their body were examined (mean age – 21.07±2.1 years). A representative group with similar age and socio-demographic characteristics was used as control. As a diagnostic tool, a questionnaire to identify auto-aggressive patterns and their predictors in the past and present was used, as well as the following tests: MiniMult, STAXI, The Drego Injunction Scale (Russian version). Mathematical data processing was performed using the SPSS-Statistics V26 program. Results and discussion. The data obtained allow us to ascertain the high auto-aggressive activity of the studied group: an attempt was noted in every fourth (26.67%), every other individual had the history of suicidal thoughts 53.33% (in the control group, respectively – 6.25% and 17.19%). Significantly more often they reported depressive episodes (70%), hopelessness (60%), obsessive shame (36.6%), used drugs (33.3%), were prone to risky modes of behavior. Conclusions. We have to admit that having a tattoo is closely associated with a high risk of detecting auto-aggressive patterns in girls, both suicidal and non-suicidal. The data described above are consistent with the frequency of detection in the study group of important predictors of suicidal behavior and a specific set of psychological characteristics. The data obtained expand our understanding of the relationship between the phenomena of autoaggression and tattoos.

Keywords: suicidology, autoaggression, predictors of autoaggressive behavior, tattoos

Вклад авторов:

A.V. Merinov: дизайн исследования и статьи, написание и редактирование текста рукописи;

D.M. Vasilyeva: написание и редактирование текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Merinov: developing the research design, article writing and editing;

D.M. Vasilyeva: article writing and editing.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 29.11.2019. Принята к публикации / Accepted for publication: 22.04.2020.

Для цитирования: Меринов А.В., Васильева Д.М. Татуировки у девушек: их значение для suicidологической практики. *Суицидология*. 2020; 11 (1): 153–159. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-153-159

For citation: Merinov A.V., Vasilyeva D.M. Girls' tattoos: their significance for suicidological practice. *Suicidology*. 2020; 11 (1): 153–159. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-153-159